

Секция «Проблемы сохранения культурно-языкового разнообразия Российской Федерации»

Двуязычие в художественных произведениях И.А. Кодзоева

Научный руководитель – Добриева Зейнаб Израиловна

Шанхоева Яха Ахмет-Башировна

Студент (магистр)

Ингушский государственный университет, Магас, Россия

E-mail: yaha.shoan@mail.ru

Проблема исследования двуязычия остается одной из актуальных и нерешенных в лингвистике, предполагающая изучение не только с точки зрения лингвистики, но и таких смежных наук, как психолингвистика, психология, социология. За исследование данного феномена принимались В.А. Аврорин, который ввел понятие «билингвизм», Е.М. Верещагин, представивший в своей работе «Психолингвистическая и методическая характеристика двуязычия» [1] типологию билингвизма, в которой попытался объяснить причины возникновения данного языкового состояния и др.

В республике Ингушетия, как и в других республиках Северного Кавказа, русский язык сосуществует наравне с родным языком. Феномен двуязычия затрагивает все стилевые пласты: научный, публицистический, особенно разговорный. В нашем исследовании мы акцентировали внимание на проявления билингвизма в текстах художественной литературы, которые являются источником обогащения тезауруса, в том числе прикосновения к самой культуре: многие современные ингушские писатели пишут на русском языке, внедряя лексемы из родного языка в русскоязычное произведение.

Нами было проанализировано произведение современного ингушского писателя И.Кодзоева «Обвал» [2], в котором прослеживается лексика ингушского языка, адаптированная в контекст на русском языке. При исследовании данного текста обнаружены следующие лексико-семантические группы слов:

1) Слова (имена существительные), обозначающие статус человека, род деятельности, родственную связь: *Туркх* - глашатай. «Решение совета старейшин незамедлительно было оглашено специальными людьми (именуемыми *туркхами*)» [Кодзоев 2007: 23]; *Дяци* - тетя по отцу, то есть сестра отца. «- *Дяци*, но она больная» [Там же: 28]; *и др.*

2) Слова (чаще всего имена существительные), обозначающие понятия, связанные с религиозным воззрением ингушей: *Киямат* - Судный день. «- А происходит, мальчик, День *Киямата!*» [Там же: 26]; *Худжре* - медресе, куда ингуши обычно отправляли своих детей для обучения основам ислама и чтению Корана. «- Топить, чтоб в *худжре* было тепло» [Там же: 28]; *и др.*

3) Слова (имена существительные, сочетания слов), связанные с исламскими понятиями, которые пришли в ингушский язык путем заимствования из арабского языка: *Джсей* - книга или талисман. «Потом он будет подкалывать новичка, чтоб вернуть победу, но однажды Мехди, отложит *джсей* и серьезно скажет ему» [Там же: 36]; «*Алхамдулиллах*» (Хвала Аллаху) [Там же: 70]; *и др.*

4) Слова (чаще имена существительные), представляющие предметы, необходимые для повседневного быта ингушей, такие как посуда, предметы одежды и т.д.: *Бога* - большая чаша, используемая в быту. «И вот, через недели две эта женщина явилась под святую пятничную ночь с богатым угощением в худжре: свежевыпеченные еще горячие сискалы, целый *бога* ккоддар, пачку чая и миску меда» [Там же: 38]; *Машиа* - домотканое сукно, обычно им накрывали еду. «Под нижней полкой он нащупал ткань-*машиа*, которым накрывали горячий хлеб» [Там же: 43]; *и др.*

5) Названия традиционных ингушских блюд и ингредиентов, входившие в их состав: *Чаплик* - традиционная ингушская лепешка с творожной или картофельной начинкой. «Тагир приходил с чем-нибудь для Мехди: кусочек чурека, пару долек *чаплика*» [Там же: 30]; *Джувр* - кукурузная мука. «- Касрат, возьми это, высыпь *джувр* и верни мне пустой мешок» [Там же: 31]; *и др.*

6) Слова, выражающие абстрактные понятия: *Пурам* - разрешение, согласие на что-либо. «- Ты даешь нам свой *пурам*?» [Там же: 39]; *Беркат* - благодать. «Мир дому этому, иман, *беркат* и согласие!» [Там же: 40]; *Салам-моаршал* - приветствие. «Тебе *салам-моаршал* передали» [Там же: 118].

7) Прилагательные, определяющие национальную принадлежность человека и характеризующие религиозную сторону: «В нашей *Галгайской* стране» [Там же: 48]; «Лучшие галгайские, кумыкские и даже *нохчинские* певцы признали мое первенство» [Там же: 86]; «- Теперь я не боюсь всего этого *керастанского* мира: главное для женщины я получила - ответ на свою любовь...» [Там же: 62]. Интересно то, что данные прилагательные, в отличие от слов, перечисленных нами выше, отличаются тем, что они представляют собой модель русских прилагательных, хоть и мотивированы корнями ингушских слов. Например, лексема *галгайские* - производящее слово автором берется из ингушского языка (*галга* - ингуш), а вспомогательные морфемы, образующие прилагательное - из русского. К корню присоединяется суффикс -ск - со значением принадлежности лица к определенному роду деятельности, нации, территории и флексия мн.ч. -ие.

Автор также употребил ингушские междометия со значением удивления, восторга, неожиданности: Междометия, призывающие к чему-нибудь «- Ой, *ванах!*» [Там же: 41]; Междометия со значением возгласа, страха, опасения «*Эшшахь!*...» [Там же: 48].

Обилие представленной писателем лексики отражает культурное пространство той действительности, которую в своих текстах изобразил автор с ее национальными, религиозными, социальными и языковыми особенностями. Так, И. Кодзоев употребляет такие ингушские лексемы, которые не имеют однозначного перевода на русский язык: *Эздел* - этический кодекс ингушей, регулирующий все стороны жизни. «Одной из важных дисциплин, изучаемых во всех галгайских худжере был - *эздел*» [Там же: 33].

Таким образом, из анализа лексических единиц романа «Обвал» следует, что творческий билингвизм играет роль межкультурной коммуникации, диалога двух культур в литературном процессе современной прозы ингушей.

Источники и литература

- 1) Верещагин Е.М. Психолингвистическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1989.
- 2) Кодзоев И.А. Обвал: роман. – Назрань: Пилигрим, 2007. – 326 с.